ной утраты различных определений, обозначавших признаки предмета, вышедшего из употребления и неизвестного сказителю; 3) целый ряд предметов и понятий в силу своей природы, отношения к сюжетам русского эпоса не может быть охарактеризован со стороны всех, присущих ему признаков, потому и характеризуется одним, двумя признаками.

Понятие постоянства должно быть расчленено, так как в русском устном эпосе оно выступает в различных видах: 1) в некоторых случаях прилагательное настолько слилось с определяемым существительным, что представляет с ним одно целое, хотя данное сочетание и не относится к числу тех, которые образуют новое понятие. Примерами подобных неразрывных сочетаний являются: „чисто поле", „сине море", „белы руки", „лебедь белая", „зелено вино" и т. д., поэтому, когда сказитель XIX в. вводит новое определение, он сохраняет и старое, так получается: „славное синее море", „море синее глубокое", „синее солоное море" и т. п.; 2) другой вид постоянства заключается в том, что существительное имеет несколько (2—3) определений, и они более или менее равномерно сочетаются с существительными (в зависимости от темы, школы, традиции), например, „добрый, дородний, удалый молодец"; 3) третий вид постоянства заключается в том, что традиционный постоянный эпитет уже не удовлетворяет, и рядом с ним появляется целый ряд новых, иногда стоящих рядом, иногда замещающих его. Таким образом, и в устном эпосе, несмотря на его традиционность, изменяется отношение к эпитету как поэтическому средству, а это — показатель изменений и движения самого жанра.